

Хирон отвел взгляд от Хоуп и ответил на ее вопрос тем же тоном, что и всегда. «Потому что убить его напрямую — это слишком легко для него».

Другими словами, Хирон хотел, чтобы Кейс прочувствовала все душераздирающие моменты, почувствовал, как опустошены те люди, которые потеряли любимого человека, и чтобы он почувствовал ту же агонию, которую он причинил им.

Убить его было слишком добрым делом, потому что Кейс испытает лишь одну боль, и тогда он будет свободен, но, живя, он будет волноваться за свою половинку, станет свидетелем смерти существ, которых он убил, и увидит жизнь, которую, как он думал, было бессмысленным, оказалось таким значимым в глазах других.

Иногда быть живым было хуже смерти.

Это было наказание, которое Хирон хотел для Кейса. Если бы он смог пережить все это, он бы обрел мир с самим собой и со своим прошлым. Но если бы он не смог, никто не смог бы его спасти.

Кейс не был монстром, к которому когда-то привык, теперь он был просто сломленным существом с израненной душой. Рана, которую он нанес себе сквозь века.

Между тем, услышав это, Хоуп испытала смешанные чувства. Она была рада, что кентавр помог им в самый ответственный момент, но если истинным намерением Хирона было наказать Кейса таким образом, Хоуп не знала, должна ли она благодарить его или нет.

Хоуп снова переключила свое внимание на Кейса. Даже вид его спины сказал Хоуп о том, сколько боли терпел Кейс, и она чувствовала это в своей душе.

Перед ними Кейс достиг подиума, жар пламени перед ним лизал его кожу, когда он подходил ближе.

И Кейс почувствовал его запах, воздух наполнился вонью, похожей на гниющее мясо. Несмотря на этот сильный неприятный запах, ликан даже не поморщился и не сморщил нос, когда сделал еще один шаг ближе.

С такого расстояния он мог видеть полуобгоревшие мертвые тела, покрытые шрамами и затвердевшие от ожогов. Их кожа слезала с их плоти, превращаясь в пепел.

Кейс видел нечто подобное бесчисленное количество раз, но это все еще не помогало ему чувствовать то, что он чувствовал прямо сейчас.

— Ты слишком мягкий.

Так сказал ему отец. Давным-давно...давным-давно...

В прошлом был момент, когда они втроем пошли смотреть казнь предателей, устроенную в одной из деревень на их территории.

Как правитель этого царства, многие существа подчинялись правилам его отца.

Кейс был всего лишь маленьким ребенком, который едва смог впервые превратиться в свою звериную форму, когда их отец привел братьев и сестер посмотреть на казнь.

Маленький Кейс не знал, чему он собирался стать свидетелем. Все, что он знал, это то, что его отец, наконец, привел его вместе со старшими братьями, чтобы они ушли из королевства.

Это был первый раз для Кейса, потому что тогда он всегда был тем, кто оставался позади, в то время как Джедрек и Торак следовали за своим отцом, куда бы он ни пошел.

— Торак, какой грех совершили эти люди? — спросил Кейс своего второго брата, слегка наклонив голову, так как Торак был намного выше его.

Кейс увидел пятерых мужчин, стоящих на коленях на земле, с серебряной палкой, воткнутой в их штаны, чтобы они не пошевелились и не сопротивлялись, как будто она была использована для их ослабления.

Маленький Кейс знал только, что казнь предназначена для наказания людей, нарушивших правило, и высшей мерой наказания была смерть.

Кейс слышал это из рассказа Торака всякий раз, когда тот возвращался из своего долгого путешествия с их отцом и Джедреком. Он действительно не знал, каково это видеть настоящую ужасную сцену.

Ведь как самый младший из братьев, который никогда не делал шагу из своего прекрасного королевства, для него все было обеспечено.

Никто не причинит ему вреда, и их мать всегда будет рядом, чтобы утешить его, когда это будет необходимо.

— Измена, — коротко ответил Торак своему младшему брату, когда они последовали за своим отцом и Джедреком, которые шли впереди них.

Воспоминания Кейса были размыты во всех подробностях того, что сказал его отец, когда начинал казнь.

В первый раз, когда Кейс стал свидетелем казни, он повернул голову, когда на землю брызнула красная лужа крови, но Торак говорил своим низким голосом.

«Не отводи глаз, иначе отец узнает». Торак не сводил глаз с этой сцены, но знал, что Кейс снова повернул голову, чтобы увидеть вторую казнь.

Кейс ясно помнил, как палач убил двоих из пяти предателей и оставил троих братьям.

Во-первых, палач дал Джедреку серебряный меч, согласно приказу их отца.

Похлопав Джедрека по плечу, их отец с гордостью сказал: «Не проявляйте милосердия к своим врагам. Они не заслуживают доброты».

Сказав это, Джедрек шагнула вперед и сделала четкий разрез на шее третьего предателя, когда его голова упала на землю, а из обезглавленного тела брызнула кровь.

Джедрек даже не вздрогнул, когда он это сделал, и подошел к Тораку. Он дал ему серебряный меч, чтобы убить четвертого человека.

Как и Джедрек, Торак сделал это гладко и вернулся, чтобы отдать меч Кейсу.

Маленький Кейс получил его. Меч был для него слишком тяжел, но он умудрялся нести его обеими руками.

Однако Кейс в то время не знал, что бремя, которое он должен нести после этого, было даже тяжелее меча в его руках.

Кейс стоял перед предателем, а тот умолял сохранить ему жизнь. Он чувствовал, как страх вытекает из его глаз.

Его голос дрожал, он продолжал биться головой о землю, прося прощения.

Кейс колебался, он некоторое время не двигался, пока его отец не подошел к нему. Он взял меч из руки и зарубил последнего предателя на глазах у Кейси.

«Никогда не сомневайтесь». Голос его отца был очень суровым, когда он продолжил. — Ты слишком мягкий.